

И Ян заметил, как тот изголодался — в глазах юноши читался чистый, почти первобытный голод.

Личико у него было крошечным, размером с ладонь, а одежда свободного кроя делала его еще более хрупким, миниатюрным и отчаянно беззащитным.

— Ты с тех самых пор, как спустился с горы, только ту бутылку «Ред Булла» и выпил? — спросил капитан И.

— Угу, — Лэ Янь кивнул, не сводя глаз с аккуратной темной родинки на переносице И Яна.

Завтра же, завтра он обязательно разыщет на рынке того мастера, который удаляет родинки, и спросит, нельзя ли ему такую привить!

— Тогда все понятно, — вздохнул И Ян. — Неудивительно, что ты один схватил тепловой удар. Нужно было сначала нормально поесть. Кстати, от энергетика ты теперь, чего доброго, всю ночь глаз не сомкнешь.

«Почему это не сомкну?» — хотел было спросить Лэ Янь, но вовремя прикусил язык. Он уже набрался опыта и знал: молчание придает загадочности. Да и выглядишь так гораздо умнее.

— Усну. Я обычно ложусь в половине десятого, и сплю очень крепко.

Едва Лэ Янь договорил, как до его носа донесся давно забытый, умопомрачительный аромат рыбы. Юноша тихонько втянул воздух. Живот тут же отозвался предательским урчанием, но, к счастью, этот звук слился с бульканьем кипящего бульона в котелке.

Помимо нежной рыбы, сегодня его гастрономический кругозор пополнился свинными ребрышками в кисло-сладком соусе. К тому моменту, как они наелись от пуза, стрелка часов уже приближалась к половине десятого. Лэ Янь, поминутно сверяясь со временем, торопливо работал палочками — пора было бежать домой спать.

И Ян, хоть и не понимал такой спешки, списал все на усталость после тяжелого дня и ровно в девять тридцать доставил соседа до дверей квартиры в целости и сохранности.

Лэ Янь действовал на космических скоростях: пулей проскочил в душ, почистил зубы, натянул пижаму и щелкнул выключателем. Как раз в этот момент пискнул электронный будильник на прикроватной тумбочке, возвещая о наступлении времени сна.

На душе у Лэ Яня полегчало — базовое правило выживания в человеческом обществе было успешно соблюдено! Он блаженно прикрыл глаза и тихонько икнул, выдохнув тонкий аромат тушеной рыбы.

А за стеной, в соседней квартире, И Ян вышел из ванной и направился в кабинет. Не прошло и пяти минут, как на тумбе в прихожей зазвонил мобильник.

На экране высветилось: «Бабушка».

Сам И Ян был родом не из Цзянбэя, а из Ичэна, что лежал в тысяче километров отсюда. Из-за вечной занятости на службе бабушка беспокоила его редко, так что поздний звонок заставил его насторожиться.

И дело действительно оказалось срочным.

— Янъян, ты ведь сегодня собирался на Гору Серебряного Копья? Нашел своего дядю Шэня? — раздался в трубке дребезжащий голос бабушки Е. Она сидела на диване перед бормочущим телевизором, по которому крутили повтор вечерних новостей, и рассеянно поглаживала пригревшуюся на коленях болонку.

И Ян, прижимая трубку к уху, вернулся в кабинет. Помолчав секунду, он ответил:

— Я съездил на место аварии, бабушка. Шансов выжить у него практически не было. К тому же все случилось полмесяца назад. Сейчас главное — хотя бы найти тело.

—... Где тонко, там и рвется, а беда всегда настигает тех, кому и без того лиха хватило, — всхлипнула старушка. После известия о катастрофе бабушка Е не могла говорить о Шэнь Цине без слез. — Твой дядя Шэнь и так всю жизнь мучился, за что же ему еще и это...

У И Яна защемило сердце.

Он и раньше знал, что семейная жизнь доктора Шэня не сложилась: еще в молодости он развелся с женой, да так больше и не женился. От того брака у него осталась дочь. В свое время бабушка даже подумывала сосватать ее И Яну, но девочка тогда была слишком мала.

— Бабушка, а что с дочерью дяди Шэня? — спросил И Ян. — Я только помню, что она жила за границей. Где она сейчас? С матерью?

— Какая граница, какая мать... — вздохнула бабушка.

Голос старушки задрожал, словно она коснулась старой, глубокой раны. Ей пришлось несколько раз прерывисто вздохнуть, чтобы справиться с подступившими слезами.

— Когда они решили разойтись, никто из наших понять не мог — жили ведь душа в душу! И только потом выяснилось, что твоя тетя тяжело заболела. Она наотрез отказалась лечиться, пока муж не даст ей развод. Дяде Шэню пришлось уступить... Но она все равно угасла почти

сразу после суда. А дочка... бедняжка унаследовала ту же болезнь. Шэнь Цин всем говорил, что отправил ее в зарубежную клинику к светилам медицины, а на самом деле... на самом деле она пережила мать всего на полгода.

— И... никого не осталось?

Оказывается, за фасадом чужой жизни скрывалась такая трагедия. И Ян ошеломленно нахмурился. Но если так... Почему тогда Лэ Янь утверждал, будто доктор Шэнь отправил его на поиски некой Шэнь Юй?

Концы с концами не сходились.

Кто-то из них явно лгал.

Но зачем искать покойницу? А если Лэ Янь не врал, то какую цель преследовал доктор Шэнь, давая ему такое поручение? Вопросы множились один за другим, и И Ян с досадой подумал, что сегодня слишком легко отпустил этого странного мальчишку, толком ничего не разузнав.

А в это время образцово-показательный соня Лэ Янь тщетно пытался уснуть. В его голове, точно метроном, упрямо тикал невидимый циферблат, отсчитывая секунды. Глаза уже приоткрылись, но сна не было ни в одном глазу.

Странно. Лэ Янь приоткрыл один глаз и покосился на часы.

[22:05]

Прошло целых тридцать пять минут!

Он со вздохом сел на постели. Изнурительное чувство, когда тело требует отдыха, а мозг отказывается отключаться, понемногу начинало его злить. Осушив залпом два стакана прохладной воды, Лэ Янь на цыпочках прокрался на кухню и, прижавшись ухом к смежной стене, затаил дыхание, пытаясь уловить хоть какой-то шорох из соседней квартиры.

Кажется, за стеной слышались тихие шаги. Время перевалило за десять, а И Ян и не думал ложиться.

«От недосыпа люди умирают», — авторитетно напомнил себе Лэ Янь.

По его собственным научным выкладкам, идеальное время для сна у человеческих детенышей

наступало в промежутке между восемью и девятью вечера, у взрослых — с десяти до одиннадцати. Лэ Янь же, будучи бывшим кроликом, а ныне новоиспеченным человеком, разумно вывел для себя среднее арифметическое и назначил законным часом отбоя ровно половину десятого.

Однако строгое расписание трещало по швам. Сначала поплыл график трехразового питания, теперь вот — режим сна. И виной всему был этот невыносимый И Ян. Оказывается, люди относятся к собственным правилам куда беспечнее, чем он предполагал...

Поняв, что заснуть сегодня точно не выйдет, Лэ Янь вспомнил про письмо, оставшееся в квартире соседа. Желание немедленно вернуть пропажу пересилило всякую неловкость.

— Раз он все равно не спит, значит, я ему не помешаю, — пробормотал он под нос.

Он уже взялся за дверную ручку, но в последний момент замялся, вернулся в комнату и натянул свою любимую рыбацкую панаму — в ней он чувствовал себя гораздо увереннее. И только после этого решительно переступил порог.

Звонить в звонок он не стал, а просто негромко постучал по косяку костяшками пальцев:

— Офицер И, я пришел с вами рассчитаться. За сегодняшний ужин и за обследование в больнице...

Дверь распахнулась мгновенно!

Надо же, как быстро. Похоже, правы были ученые: перед запахом денег не устоит ни один человек на земле!

— А ты как раз вовремя, у меня к тебе тоже есть разговор, — И Ян отступил в сторону, освобождая проход. — Проходи, в ногах правды нет.

Услышав про очередной опрос, Лэ Янь сразу перехотел заходить.

Почему каждый раз, когда он брал инициативу в свои руки, этот хитрый полицейский умудрялся вывернуть все в свою пользу? Поразительная закономерность.

«Кролик» тихонько фыркнул и, шлепая резиновыми сланцами, нехотя переступил порог. От досады он сердито растопырил пальцы на ногах и пару раз шаркающе провел подошвами по мягкому ковру.

И Ян, случайно опустивший взгляд, остановил его за плечо:

— Тебе не больно так делать?

— А? — Лэ Янь удивленно уставился на свои ступни, а потом искренне, по-детски спросил: — Разве ты так не умеешь? Я могу шевелить каждым пальцем отдельно!

Почувствовав, что нашел отличный повод для хвастовства — умение, неподвластное обычным людям, — он с гордостью продемонстрировал свой фокус: пальцы на его ноге послушно веером раскрылись, сжались и снова растопырились.

— Вот, гляди!

— Детский сад, — усмехнулся И Ян и направился к кухонному островку за водой. На ходу он поинтересовался: — Ты же уверял, что в половине десятого у тебя отбой. Почему бродишь?

— Это все из-за твоего энергетика. Больше ни за что его пить не буду, — проворчал Лэ Янь, усаживаясь на край дивана. Он выпрямил спину и чинно сложил ладони на коленях, но глаза при этом так и косились по сторонам.

Терпение принесло свои плоды: на застекленном балконе, среди прочего белья, сушилась та самая заветная форменная рубашка.

— Знаешь, мне еще днем показалось, что тебя жутко интересует моя форма, — заметил И Ян, проследив за его взглядом.

— О чем это вы? — попытался разыграть непонимание Лэ Янь. Слишком просторная панама удачно скрыла вспыхнувший на щеках румянец. Пытаясь перевести тему, он уставился в панорамное окно: — Ого, у тебя отсюда море видно! А из моих окон — нет.

И Ян поставил перед ним стакан с водой, сел напротив и мазнул равнодушным взглядом по темной глади залива за стеклом.

— И все-таки, зачем тебе моя форма?

Лэ Янь сглотнул скопившуюся слюну и натужно залюбовался ночным пейзажем:

— Надо же... Какая невероятная красота...

— Пытаешься вернуть письмо, которое оставил в кармане? — невозмутимо срезал его И Ян.

Прикидываться глухим дальше было бессмысленно. Маска безразличия мгновенно сползла с лица Лэ Яня, сменившись неподдельной тревогой.

— Где оно?!

<http://bllate.org/book/18275/1750802>